

УДК 32(410):821.111-1

doi 10.17072/2219-3111-2021-2-148-159

Ссылка для цитирования: *Кирилов Д. А.* Репрезентация глав правительства Ирландии 1701–1714 годов в англо-ирландских поэтических произведениях // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 148–159.

Link for citation: *Kirilov D. A.* Representation of Lord Lieutenants and Lord Justices of Ireland in Irish Odes and Poems, 1701–1714 // Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya). 2021. № 2(53). P. 148–159.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРЛАНДИИ 1701–1714 ГОДОВ В АНГЛО-ИРЛАНДСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Д. А. Кирилов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

dkirilov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-5441-7886

История Ирландии конца XVII – начала XVIII в. характеризовалась активной борьбой в парламенте по конституционным вопросам и развитием партийной системы по английскому образцу. Отражение этих процессов в публичной сфере – например, в памфлетах У. Молиню и Дж. Свифта – остается популярной темой исследования для ирландских историков. В данной статье производится попытка взглянуть на развитие ирландской политической системы с иной стороны – на материале поэтических сочинений в поддержку правительства в лице лордов-лейтенантов и лордов-судей. Поэтические произведения в честь членов правительства в Ирландии выполнялись преимущественно в форме английской оды, находившейся с середины XVII в. под влиянием пиндарических од Абрахама Каули. Оды лордам-лейтенантам периода 1701–1711 гг. обладали значительными жанровыми сходствами: большая их часть также была похожа в выстраивании образа лорда-лейтенанта. Так, значительную роль играло происхождение героя; не менее важным для авторов было показать сходство и близость монарха и вице-короля, призванного его репрезентировать. В то же время оды обладали существенными различиями, отражавшими изменения политического контекста Ирландии. Оды 1707 и 1711 гг. гораздо более политизированы, чем оды 1701 и 1703 гг.: их авторы охотнее включают лордов-лейтенантов в поле партийной борьбы в Ирландии и Великобритании, одновременно подчеркивая лояльность героев королеве Анне в рамках ее борьбы против партий. Пик партийных конфликтов в 1710 г. совпадает с появлением коротких стихотворений, обладающих чертами од, но смещающих акцент с фигуры лорда-лейтенанта или лорда-судьи на партию вигов или тори.

Ключевые слова: Ирландия, оды, виги, тори, лорд-лейтенант, Томас Герберт (8-й граф Пембрук), Алан Бродрик, Джеймс Батлер (2-й герцог Ормонд), Лоренс Хайд (1-й граф Рочестер).

История Ирландии конца XVII – начала XVIII в. характеризовалась стремительными изменениями в политических институтах королевства. Победа Вильгельма III в Войне двух королей (1689–1691) и восстановление протестантской монополии вовсе не вылились для английского правительства в возможность по своему усмотрению управлять Ирландией. В периоды правления Вильгельма Оранского и Анны Стюарт лорды-лейтенанты и другие члены ирландского правительства сталкивались с оппозицией парламентских фракций, постепенно оформлявшихся в партии по английскому образцу. В историографии подробно изучены различные аспекты парламентской оппозиции и развития партийной системы в Ирландии. Отражение этих процессов в печати – например, в памфлетах У. Молиню и Дж. Свифта – также являлось популярной темой исследования для ирландских историков [McLoughlin, 1999, p. 41–87]. В данной же статье будут рассмотрены стихотворные сочинения в поддержку членов ирландского правительства, прежде всего оды, пользовавшиеся большой популярностью в период 1701–1714 гг.

Лорд-лейтенант был главой ирландского правительства и фактическим вице-королем Ирландии. Одной из его главных задач являлась репрезентация английского монарха [Hayton, 2016, p. 23], которым он непосредственно и назначался. Лорды-лейтенанты, помимо управления правительством, обладали также правом созывать парламент: зачастую их роль сводилась именно к надзору за ходом парламентских сессий. Подавляющее число ирландских вице-королей не присутствовали в Ирландии дольше, чем это было абсолютно необходимо. Осуществив контроль над парламентом, вице-короли спешили вернуться в Англию: поскольку они были членами кабинета министров и в подавляющем большинстве случаев англичанами, их приоритеты были отданы метрополии [Wilson R., 2004, p. 4]. Краткосрочность нахождения вице-королей в Ирландии делала их роль в политической жизни королевства довольно размытой. Не слишком понятны многие аспекты работы двора вице-короля [Там же]; недостаточно изучено публичное представление о его роли в политической жизни королевства в целом. Последнее можно сказать и о коллегии лордов-судей, бравших на себя руководство правительством в отсутствие лордов-лейтенантов. Отчасти это связано со скудностью источников: в сравнении с Англией, политические памфлеты в Ирландии были редкостью даже в начале XVIII в. Подходящими источниками для изучения репрезентации правительства Ирландии являются оды и стихотворения, достаточно регулярно ставшие публиковаться в период с 1701 по 1714 год – период, совпадающий также со стремительным развитием партийной системы.

Оды пользовались огромной популярностью в Европе эпохи Ренессанса и раннего Нового времени. Они фактически не имели альтернатив, когда речь шла о поэтическом восхвалении правителя [Revard, 1993, p. 392]. В Англии традиция написания од правителям была тесно связана с именем Абрахама Каули, который перевел на английский Пиндара и опубликовал в 1656 г. сборник сочинений под названием «Пиндарические оды» [Wilson P., 2012, p. 160]. Для большинства британских поэтов, следовавших за Каули, пиндарик характеризовался прежде всего нетождественностью строф [Там же, p. 163]: в противоположность одам Пиндара пиндарики Коули не требовали соблюдения трехчастной или вообще какой-либо структуры [Goldstein, 1965, p. 299]. Гетерогенности структуры пиндариков способствовала и популярная в раннее Новое время рецепция Пиндара, согласно которой его стиль воспринимался как нечто вдохновенное и не поддающееся правилам или подражанию [Shankman, 1988, p. 228]. Будучи иррегулярными (разнострофическими), английские пиндарические оды этого периода заимствовали у Пиндара скорее связь с мифологическими или историческими сюжетами, нежели стихотворный размер [McGuinness, 1971, p. I]. При этом они, несомненно, оставались одами: выступали обращением в форме поздравительного лирического произведения, выполненного в высоком стиле.

Ирландские оды и поэмы того же периода мало чем отличались от английских: большая их часть была сложена либо в разобранной выше манере Коули, либо с использованием тождественных строф. Уже в 1669 г. в Дублине была опубликована ода Уильяма Мерсера в адрес лорда-лейтенанта Джона Робартеса, за которой последовала публикация нескольких других од. Тем не менее нельзя говорить о наличии сколь-нибудь регулярной традиции написания словословий в адрес должностных лиц Ирландии в XVII в. Такие стихотворения совершенно пропадают в период правления Якова II; лишь в 1685 г. была опубликована элегия, посвященная отставке 1-го герцога Ормонда. Молчание музы англо-ирландских поэтов могло быть связано с политикой Якова II, который с 1686 г. назначал на военные и административные посты католиков [Connolly, 2008, p. 174], не пользовавшихся расположением протестантских авторов. Позже, в период Войны двух королей, Вильгельм III лично присутствовал в Ирландии, приковывая к себе внимание поэтов. Благодарность протестантов Вильгельму за спасение от ирландских католиков не вылилась в поддержку правительства Ирландии после отбытия короля. В ирландских библиотеках не сохранилось ни единого сочинения, посвященного лордам-лейтенантам или лордам-судьям 1690-х гг. Одной из причин того могло быть недовольство правительством значительной доли англо-ирландских протестантов: 1690-е гг. характеризовались разногласиями в ирландском парламенте по ряду конституционных и других вопросов [Hayton, 2004, p. 39, 53, 57, 66].

О появлении сколь-нибудь регулярной традиции написания словословий в адрес членов правительства можно говорить лишь в начале XVIII в. В периоды правления короля Вильгельм-

ма III (1689–1702) и королевы Анны (1702–1714) лордам-лейтенантам и лордам-судьям было посвящено семь поэтических сочинений. Почти все они писались с целью получения некой услуги от адресата, а потому были призваны сконструировать положительный образ лорда-лейтенанта, легитимировать его в новой должности. В то же время все стихотворения обладали играющими существенную роль различиями в форме и содержании.

Рассмотреть такие различия можно на примере двух сочинений 1701 г., посвященных Лоренсу Хайду, 1-му графу Рочестеру. Рочестер был назначен на пост лорда-лейтенанта Ирландии в 1701 г.: он являлся известным лидером радикального крыла тори, а также приходился дядей двум английским королевам – Марии и Анне Стюарт. Несмотря на свои политические взгляды, Рочестер старался сформировать смешанное правительство [Forbes, 2018, p. 163]. Ирландская политика этого периода не характеризовалась разделением на партию оппозиции и партию правительства [Connolly, 2008, p. 213]; в ней не было еще четкого деления на вигов и тори, как в Англии.

Автором первой поэмы Рочестеру являлась Дороти Смит – актриса Дублинского театра. С помощью своего сочинения она надеялась заполучить патронаж правительства, от которого во многом зависело существование театра [Mac Góráin, 2013, p. 84]. Посвящая поэму лорду-лейтенанту, она перечисляет предыдущих вице-королей, покровительствовавших театру и искусствам (Smith, 1701, p. 1). Образ Рочестера как покровителя искусства многократно повторяется и в самом стихотворении:

*«Then, Shepherds, come; Your Pipes and Voices Raise;
To Glad the Great Protector of your Lays»¹* (Там же, p. 12).

Жанрово это произведение располагается между классическими энкомиями и буколиками Вергилия: в нем присутствуют картины золотого века, пасторальные мотивы, олицетворение природы (pathetic fallacy), и даже современные автору герои поэмы получают имена персонажей «Эклогов». Такие заимствования неудивительны: пасторальный характер своей поэмы Смит объясняет вдохновением от перевода Вергилия, выполненного Драйденом (Там же, p. 2). Жанровые особенности этой поэмы делают ее аполитичной в сравнении с одами, хотя Смит неоднократно подчеркивает свою колониальную подчиненность [Mac Góráin, 2013, p. 96]. Рочестер представлен в классической традиции *epibatérios logos* Менандра, приветственной речи провинциальному губернатору [Там же, p. 87]:

*«He, who is come, to shield your Flocks and grain,
Preserve your Commons and your Rights Maintain.
Extend your Pow'r, and Antient Laws Restore,
Secure your Pastures, and Encrease your Store»²* (Smith, 1701, p. 4).

Совершенно иной характер носит второе стихотворение, посвященное Рочестеру. Автором его является Бартоломью Уильямс, детали биографии которого неизвестны. В отличие от предыдущей поэмы, это стихотворение уже является пиндариком, иррегулярной одой, в которой выдержаны многие черты жанра эпиникия – поздравительной песни в честь победителя.

Празднуемое событие оды – назначение Лоренса Хайда на пост лорда-лейтенанта – становится результатом победы Рочестера на своеобразном «соревновании добродетелей», в котором участвуют лучшие люди Англии и Ирландии. В роли судьи выступает король Вильгельм III, присуждающий приз, вице-королевство над Ирландией, графу Рочестеру как самому достойному из претендентов. Этот сюжет, характерный для эпиникиев, позволяет автору сосредоточиться на описании добродетелей Рочестера, обусловивших его победу. Во-первых, новый вице-король тесно связан с королем общими делами и успехами:

*«Left, on the Pannel, ROCHESTER be found;
With William's Actions, and His own Carv'd round;
To both Entitled Rightly, (things Premis'd)
For what the Monarch Acted, He Advis'd»³* (Williams, 1701, p. 13).

Во-вторых, Рочестера и монарха также объединяет схожесть характеров и добродетелей:

*«Their Difference, is no more, than Light from Day;
Nassaw's the Sun, this Lord his greatest Ray»⁴* (Там же, p. 8).

Согласно Аристотелю, эпиникии требуют полного описания обстоятельств победы; одним из наиболее важных обстоятельств является происхождение чествуемого, его родословная

[Shankman, 1988, p. 8]. Ода Уильямса в полной мере отвечает этому требованию. Обращаясь к мифологии (что также характерно для пиндарических од), родословную Рочестера он возводит к легендарному шотландскому королю Фергусу (*Williams*, 1701, p. 6), потомкам которого якобы суждено было править Ирландией. Не менее важным фактором для Уильямса является и то, что Рочестер является близким родственником Анны Стюарт, бывшей в 1701 г. наследницей трона:

*«For on the Architraue, the Royal Line
Of STEWART, does with HYDE Conjoyn»*⁵ (Там же, p. 13).

Другой особенностью пиндарических од является наличие врага, победу над которым одерживает герой. В этой оде таким врагом оказывается «Внутренний раздор», под которым, вероятно, имеются в виду парламентские группировки. К фракциям Уильямс относится с неприязнью: они уничтожают «внутреннюю гармонию» королевства. Это описание весьма точно соотносится с ожиданиями лидеров правительства от парламентов 1690–1704 гг.: хороший парламент характеризовался для них спокойным утверждением необходимого финансового законодательства и отсутствием оппозиционных выступлений во время сессии [*Hayton*, 2004, p. 56]. Видение Уильямсом парламентской политики Рочестера наиболее отчетливо проявляется в следующем отрывке:

*«All her Internal Discord, He
Will Module to Domestick Harmony.
No Jarring Parties shall Molest,
The Downy Calmness of her Rest»*⁶ (*Williams*, 1701, p. 11).

Одной из главных задач лорда-лейтенанта как вице-короля являлась репрезентация монарха, однако в данной оде это работает и в обратную сторону. Так, образ Рочестера как близкого королю по духу и делу человека, как главного советника монарха призван напомнить о королевском характере власти лорда-лейтенанта, о необходимости поддерживать его так же, как короля. Этой цели служат и следующие строки:

*«By you Alone, my HYDE! Great William said,
Hybernia's Scepter shall be Sway'd;
My Morning Star, in whom I see
Virtues Encyclopedy!
Haste, and Receive the Honours, due
To None on Earth, but me, and you.
There, with an Independency Command,
And Use all Royal Functions both by Sea and Land»*⁷ (Там же, p. 10).

Таким образом, задачей Уильямса в этой оде является стереть границу между королем и вице-королем, возвысить Рочестера до уровня Вильгельма. Уильямс стремился показать, что в лице Рочестера в Ирландию приезжает не очередной чиновник, а правитель, настоящий король, обладающий всеми достоинствами и властью такового:

*«HYDE! the Darling of Mankind!
HYDE! by just Heav'n for Royalty design'd»*⁸ (Там же, p. 2).

Прослужив в должности лорда-лейтенанта чуть менее двух лет, Рочестер был убран с этого поста в 1703 г. из-за многочисленных конфликтов с королевой. Это место было отдано королевой Джеймсу Батлеру, 2-му герцогу Ормонду. Ормонд, считавшийся в Англии членом партии тори, происходил из древней семьи «старых англичан» – нормандских переселенцев, прибывших в Ирландию еще в XII в. Формируя правительство Ирландии, Ормонд, как и Рочестер, стремился достичь баланса между парламентскими группировками [*Hayton*, 2004, p. 88]: например, в правительство был допущен Алан Бродрик – один из виднейших ирландских виггов в 1710-х гг., а в 1690-х гг. лидер парламентской оппозиции. Начало периода правления Ормонда (1703–1707), как и ранее, не характеризовалось открытой борьбой партий правительства и оппозиции; лидеры противоборствующих фракций имели места в правительстве [Там же, p. 90].

Это отражается в поздравительной поэме Ормонду 1703 г., автор которой указал лишь свои инициалы W. C., не позволяющие установить его личность. Из введения к его стихотворению можно лишь предположить, что он занимает должность канцлера в одном из городов ко-

ролевства. Поэма W. С. является одой, хотя и менее сложной, чем ода Уильямса: в ней используются простые тождественные строфы, а сюжет значительно менее витиеват.

Конструируемый автором образ Ормонда также заметно отличается от образа Рочестера. Так, автор сосредоточивает внимание на военной славе герцога. Последний действительно участвовал в многочисленных кампаниях: он сражался в войне Аугсбургской лиги, Войне двух королей, командовал войсками на Испанском фронте Войны за испанское наследство в 1702 г. Упомянув эти кампании, автор создает образ самоотверженного патриота-храбреца. В одном из пассажей он вкладывает в уста Славы следующие слова об Ормонде:

*«Now, she describes Him on the Belgian Plain,
With Death familiar, circl'd by the Slain,
Then, bold as Truth, she paints him in the Field,
His Countrey's Cause secur'd behind his Shield»*⁹ (W. С., 1703, p. 7).

Героизм Ормонда оказывается тесно связан с его «старым английским» происхождением и патриотизмом. Кто, если не Ормонд, родившийся в Ирландии и проливавший кровь за свою страну, достоин управлять ею от имени монарха? По законам жанра, внимания автора удостоивается и родословная героя. В отличие от оды Уильямса, автор не занимается мифотворчеством. Ирландский патриотизм Ормонда достаточно подкреплен его выдающимися предками, на протяжении столетий бывшими крупными землевладельцами в разных частях Ирландии и занимавшими должности в правительстве. В XVII в. три члена семьи Батлеров занимали позиции лордов-лейтенантов, в том числе и отец героя оды:

*«In him, His Great Forefathers all are shown,
Like several Rays contracted into one;
As if 'gainst Fate, resolving not to Dye,
They chose to live in their Posterity»*¹⁰ (Там же, p. 15).

Принадлежность Ормонда Ирландии подчеркивается также упоминанием топонимов и лиричным описанием ландшафтов острова: неоднократно встречается упоминание утесов, а гений Ирландии прячется от сторонних глаз на пейзажах реки Шаннон:

*«Nigh where smooth Shannon, cuts his gentle way,
Emptying his silver Currents in the sea;
Where he in easie Murmurs rolls his Tide,
And o'er the neighbouring Meads displays his pride,
There lies remote, a melancholly Shade,
For Grief by Nature an Asylum made;
Where neither Foot or Beast, nor Man does tread,
But empty Silence hangs her peaceful Head;
There, worn with woes, Hibernia's Genius fate,
Mourning in weighty Sighs his Countreys Fate...»*¹¹ (Там же, p. 10).

Это описание, разворачивающееся далее на десятки строчек, показывает читателю плачевное состояние королевства. Главное внимание уделяется нищете: гений Ирландии, бледный и почти бездыханный, недвижно сидит в истрепавшемся платье без всякой надежды на спасение. Спасением, конечно, становится прибытие Ормонда. По задумке автора, Ормонд неизбежно окажется хорошим правителем для страдающей Ирландии, поскольку он сам происходит из древнего англо-ирландского рода. Свою преданность и заботу о родине новый лорд-лейтенант доказал на полях сражений; в свою очередь, его родословная обеспечит успех на государственном поприще. Характерно, что в этой оде отсутствует и образ врага в виде парламентских группировок: подобная избирательность противоречила бы объединяющему образу Ормонда как защитника всех протестантов королевства, «одного из нас». Этот момент особенно важен, поскольку многими в Ирландии Ормонд воспринимался как член партии, убежденный тори [Hayton, 2004, p. 88]. Ода Ормонду не отражает связывавшихся с ним партийных ассоциаций – возможно, намеренно, учитывая изначальный отказ герцога выстраивать правительство в соответствии с партийными предпочтениями. Впрочем, идеи Ормонда о смешанном правительстве не оставались неизменными. Столкнувшись в 1704 г. с оппозицией в парламенте, инициированной Аланом Бродриком, Ормонд перестроил правительство. Он оставил в нем лишь своих союзников, которые стали называть себя тори, «церковниками» или «друзьями Его Превосходительства». В

свою очередь, союзники Алана Бродрика стали ассоциироваться с вигами [Connolly, 2008, p. 214], что положило в Ирландии начало разделению партий по английскому образцу.

Ормонд покинул свой пост спустя четыре года после публикации оды, в 1707 г. Его отставка королевой была вызвана усилением в Англии позиций вигов, требовавших мест в кабинете министров. В качестве компромисса Анна Стюарт заменила Ормонда на умеренного тори Томаса Герберта, 8-го графа Пембрука, правившего в 1707–1708 гг. Пембрук первым из ирландских лордов-лейтенантов по-настоящему вынужден был считаться с ирландскими партиями, доставшимися ему в наследство от Ормонда. Следуя умеренному курсу королевы Анны, Пембрук вновь попытался выстроить смешанное правительство [Forbes, 2018, p. 163].

Изменившийся с момента прибытия Ормонда политический контекст Ирландии находит отражение в анонимной приветственной оде Пембруку, опубликованной в 1707 г. По форме эта ода мало чем отличается от оды Ормонду: она проста и лишена пиндарического размаха. Важный момент заключается в том, что она анонимна: автор подписался лишь как «доброжелатель этой страны». Это может наводить на мысль о том, что ода носит политизированный характер: таким образом в Британии часто подписывались авторы партийных политических памфлетов. Автор делает акцент на том, что Пембрук – это посланник королевы:

*«HIBERNIA see! This Man so Great and Just,
Is sent thee from a nearer, Greater Trust.
Cou'd Generous Anna better shew Her Care,
Of certain Proof, how Dear our Int'rests are?
And may the Omen now Auspicious Prove,
The Blest effect be Union, Peace, and Love»*¹² (Anon., 1707, p. 5).

Подобно Рочестеру, Пембрук является отражением личности монарха. Отличие, однако, видится в акценте на том, что Пембрук держит скипетр от имени королевы, а не самостоятельно, как Рочестер в 1701 г.:

*«Bless then HIBERNIA this Illustrious Queen,
Who to thy Wants so kind a Friend has been:
Great Souls like HERS can Taste no greater Bliss,
Than to Create the Public, Joy and Peace»*¹³ (Там же, p. 6).

Из этих двух отрывков видно, что автор акцентировал внимание читателя на единстве, мире и согласии – центральных слоганах королевы Анны, которые она использовала в обращениях к парламенту Англии, надеясь на снижение градуса партийной борьбы. Те же мотивы звучат уже в ирландской оде:

*«Like Birds of Nights, the Factious flee away,
And Raise their dark CABALLS at his approaching Day»*¹⁴ (Там же, p. 4).

Характерно, что противником лорда-лейтенанта в этом труднопереводимом фрагменте также выступают члены политических группировок, обозначенные в тексте с очевидной негативной коннотацией как *the Factious* – фракционеры, политические раскольники, плетущие именно политические заговоры (*cabals*). В таких условиях подчеркивается роль лорда-лейтенанта как проводника королевской политики, призванного противостоять попыткам фракций плести интриги в корыстных целях.

Пембрук правил совсем недолго, причиной чего было усиление влияния вигов в Великобритании. После победы на выборах 1708 г. лидеры вигов были допущены в кабинет министров Соединенного Королевства [Dralle, 1952, p. 393], а в Ирландии королева неохотно передала позицию лорда-лейтенанта Томасу Уортону, одному из виднейших вигских политиков эпохи. Уортон пробыл на посту лорда-лейтенанта почти два года, тем не менее не сохранилось ни единой поздравительной оды в его честь. Период правления Уортона знаменует начало открытой партийной политики в Ирландии. В отличие от Пембрука, допустившего в правительство и вигов, и тори, Уортон сразу же составил правительство из ирландских вигов [Connolly, 2008, p. 215].

Отставка Уортона королевой в 1710 г. была связана с поражением вигов на парламентских выборах в Великобритании: королева получила возможность пересобрать кабинет на своих условиях, и позиция лорда-лейтенанта вернулась ко второму герцогу Ормонду, занимавшему этот пост в 1703–1707 гг. В отличие от своего прошлого правления в Дублинском замке, Ормонд сразу же предпочел составить правительство из тори, тогда как виги ушли в оппози-

цию [Там же, р. 217]. Его правление, как и правление Уортона ранее, характеризовалось прямой и открытой борьбой тори и вигов, сопровождавшейся даже периодическими вспышками насилия в Дублине.

Как и в 1703, так и в 1711 г. Ормонд удостоился приветственной оды в свою честь. Личность автора оды вновь неизвестна – лишь инициалы F. McD., student in the Mathematics. Вероятно, он был связан с Дублинским университетом, канцлером которого оставался Ормонд. В отличие от од 1701–1707 гг., партийные пристрастия автора проявляются уже на первых страницах. Это видно в самом названии произведения *Loyalty Honour'd*, намекающем на торийскую верность герою королеве, наградой за которую стала позиция лорда-лейтенанта. Ормонд в оде возвращается в Дублин коронованным лавровым венком; это символизирует, вероятно, триумф тори на выборах в Великобританию 1710 г. Следом же противопоставляется новый английский парламент тори и старый парламент вигов:

*«Welcome Great Ormonde Crown'd with Laurels, sent
By the Best of Queens, and Wisest Parliament»*¹⁵ (F. McD., 1711, р. 4.)

В остальном же автор использует те же сюжеты, что и в оде 1703 г., когда Ормонд впервые занял должность лорда-лейтенанта. К ним добавляются традиционные для английских и англо-ирландских тори мотивы защиты Церкви [Connolly, 2008, р. 216], которых не встречалось в более ранних одах:

*«Guard Great ORMONDE t'our Rejoicing Shore,
Where glorious were his Ancestors before,
In Shining Grandeur, Lords and Rulers Sat,
Thro' Scenes of Fortune follow'd England's Fate;
Most Loyal Champions for their Church and State»*¹⁶ (F. McD., 1711, р. 4.)

Как и в оде 1703 г., автор обращает внимание на «старое английское» происхождение и военные заслуги лорда-лейтенанта, однако в ином контексте: герцог выступает не в роли патриота, проливающего кровь за свою страну, а в роли лоялиста, сражающегося за своего монарха (Там же, р. 6). Это изменение может свидетельствовать о смещении приоритетов в вопросах политики, произошедшее за семь лет с момента первого назначения герцога. В первой оде автору важно было показать, что Ормонд – англо-ирландский патриот, отстаивающий интересы Ирландии. Во второй же большее внимание уделяется партийной политике: делается акцент на торийской лояльности герцога королеве, которой нельзя было ожидать от вигов.

Такие изменения вполне объяснимы. Провалы Ормонда и Пембрука в формировании смешанного правительства и создание вигского правительства при Уортоне привели к открытому противостоянию партий внутри системы «правительство – оппозиция» [Connolly, 2008, р. 215]. В результате этого представление о власти лорда-лейтенанта, главы правительства, тоже оказывалось включенным в рамки партийной ментальности, что заметно и в оде Ормонду 1711 г. Еще более показательно откровенно торийское стихотворение *The Church and Monarchy Secur'd* 1710 г. – первое сочинение в Ирландии такого рода. Автором его был Джозеф Трапп, английский поэт и памфлетист радикальных торийских взглядов, посчитавший возможным перенести английские партийные стереотипы в ирландское политическое пространство. В его сочинении длиной в две страницы, похожем скорее на политический памфлет, назначение герцога Ормонда на пост лорда-лейтенанта без всяких обиняков рассматривается через призму партийной политики. Политический уклон оды хорошо заметен в следующем отрывке, в котором захват вигами кабинета министров в 1708–1710 гг. сравнивается с Английской революцией, а их изгнание из кабинета – с реставрацией монархии:

*«Both to the same Imperial Star We owe,
For CHARLES was then Restor'd, as ANNE is now»*¹⁷ (Trapp, 1711, р. 1.)

Автор выступает против партийности, однако характер этого выступления совсем иной. В одах до 1707 г. встречались лишь метафорические намеки на парламентские фракции, которые должны были подчиниться новому вице-королю из-за его добродетелей. В оде 1707 г. автор репрезентирует Пембрука в качестве борца против фракций как явления. В стихотворении же 1710 г. автор выступает не против партийности как таковой, а конкретно против оппозиционных вигов. Едва ли не половина произведения посвящена вполне традиционной пропаганде английских тори: обвинениям вигов в растрате и присвоении военных средств, неумелом ис-

пользовании флота, преклонении перед коммерсантами Банка Англии. Нападки на вигов и противников теории пассивного послушания сменяются восхвалениями видных англо-ирландских и английских тори (Там же, р. 2), причем Трапп не делает между ними разделения. Акцент в этой оде, посвященной одновременно назначению Ормонда и победе тори на выборах, смещен как с лорда-лейтенанта, так и с королевы в сторону партии тори; более того, королева представляется пассивной и несамостоятельной ради придания большей важности победе партии:

*«Nor shall the sputtering Tribe their Voices strain,
To stab the Passive Ears of ANNE again,
And Loyal Zeal in treasonous Cant Arraign»*¹⁸ (Там же, р. 2).

В том же ключе написана и ода Алану Бродрику, виднейшему ирландскому вигу, опубликованная уже после смерти королевы Анны в 1714 г. Празднуя назначение Бродрика на позицию одного из лордов-судей королевства, автор уповает на то, что теперь Ирландия будет свободна от партийной борьбы:

*«Long hath this Lab'ring Land been void of Ease
Disturb'd with FACTION, the most vile Disease,
That e're a Body Politick did Seize.
Long did Encroaching Power the Plague Augment,
Under the Umbrage of Mild Government,
Till GEORGE the Darling of both Gods and Men,
Whose Name's the Subject of each Loyal Pen,
Pit'ing our Case with his Sagacious Eyes...»*¹⁹ (Greer, 1714, р. 4).

Кажется, что в оде Бродрику используются антипартийные сюжеты в том же духе, что и в стихотворении Ормонду 1710 г. Обретя широкие политические возможности с воцарением благосклонного к ним Георга I, виги обратили обвинения в партийности в сторону ушедших в оппозицию тори и «умеренного правительства» королевы Анны так же, как несколькими годами ранее в их отношении поступили тори. В оде Алан Бродрик, чествуемый автором, мыслится исключительно в рамках своей партии; связывается с вигами и король Георг, который «проявил сочувствие к нашему делу» – делу партии вигов.

Таким образом, стихотворения, являвшиеся одним из главных инструментов создания образа лорда-лейтенанта, разнились между собою по форме и содержанию. Почти все они были написаны с целью получения некоей выгоды, хотя в большинстве случаев ее характер сложно определить точно из-за нехватки информации об авторе. Стремление к выгоде в большинстве случаев определяло жанровую специфику стихотворений: почти все они являлись одами, восславляющими лордов-лейтенантов или членов коллегии лордов-судей. В свою очередь, эти оды разнились между собою в способах конструирования образа героя.

Славословия Рочестеру, Пембруку и Ормонду 1701, 1703, 1707 и 1711 гг. являются английскими одами с элементами разных классических традиций. Они подробны в конструировании образов героев, полны мифологических отступлений и лирической торжественности. Все эти оды ставят своей непосредственной целью восславление фигуры лорда-лейтенанта; за исключением оды Пембруку 1707 г., авторы давали намек на свое имя, ожидая, вероятно, ответной услуги от получателя. Лорд-лейтенант, выступая в качестве героя оды, наделялся определенными добродетелями, определившими его победу – назначение на пост. Одной из таких добродетелей во всех перечисленных одах является родословная, описание которой является характерным для английских од этого периода. Вторым в списке важнейших добродетелей является подобие героя монарху: лорд-лейтенант должен быть похож на монарха, поскольку он репрезентирует его персону. Интересным исключением является ода англо-ирландцу Ормонду 1703 г., в которой тот заслуживает назначения на пост своим патриотизмом и пролитой за родную страну кровью.

Важно отметить изменение характера од, вызванное усилением партийного деления в Ирландии. В ранних одах Рочестеру и Ормонду 1701 и 1703 гг. соответственно образ врага, ответственного за бедственное положение Ирландии, либо отсутствует вовсе, либо отсылает читателя к парламентской оппозиции; главными ценностями провозглашаются гармония и мир. Далее же происходят серьезные изменения: ода Пембруку 1707 г. уже помещает образ героя в контекст накаленной политической борьбы, делает его проводником беспартийной политики

королевы. Похожим образом дело обстоит и со второй одой герцогу Ормонду 1711 г., гораздо более политизированной, чем первая ода ему же 1703 г. Образ англо-ирландского патриота меняется на образ придворного тори, сражавшегося не за Ирландию, а за монарха, верного, в отличие от республиканцев-вигов, королеве и посланного «мудрейшим из парламентов» – парламентом тори. Заметно, что «личные» оды, написанные именно для восхваления нового лорд-лейтенанта, обрастают с 1707 г. конкретным политическим контекстом, отражают нарастающую партийную борьбу в королевстве. Эта борьба особенно заметна в стихотворениях Ормонду и Бродрику 1710 и 1714 гг., не имевших ранее аналогов в Ирландии. Авторы, формально сохраняя формат оды лорду-лейтенанту и лорду-канцлеру, помещают своих героев в партийный контекст. Ода 1710 г. воспевает назначение Ормонда в свете прихода к власти тори; ода 1714 г. рассматривает назначение Бродрика в свете прихода к власти вигов. Описание добродетелей героев либо уходит на второй план, либо пропадает вовсе: празднуемым событием становится победа партии, в ряды которой включаются лорд-лейтенант и лорд-канцлер. Кардинально меняется и образ врага: им эксплицитно становится противостоящая партия, которая и обвиняется в партийности.

Результаты анализа стихотворений членам ирландского правительства в целом соответствуют существующей в историографии точке зрения о меняющемся характере политического пространства Ирландии. Начав оформляться в 1695 г., партийное деление конкретизировалось к 1704 г. во время первого правления Ормонда [Hayton, 2004, p. 95]. Так, стихотворения Рочестеру и Ормонду 1701 и 1703 гг. свободны от партийных ассоциаций; в оде Рочестеру образ врага отсылает читателя к парламентской оппозиции. В последующие годы партийность в ирландском политическом пространстве усилилась: ода Пембруку 1707 г. помещает героя в контекст королевской политики, нацеленной на противостояние партиям, изображает его борцом против них. Правление Уортона 1708–1710 гг., следовавшее за умеренным правительством Пембрука, уже характеризовалось прямым противостоянием между вигами правительства и тори, ушедшими в оппозицию [Connolly, 2008, p. 215]. Пик же партийных противоречий наступил в 1710 г., когда вигское правительство Уортона сменилось торийским правительством Ормонда [Там же, p. 217]. Этот процесс хорошо иллюстрирует ода Ормонду 1711 г., отражающая увеличивающуюся партийность ирландского политического пространства. Кроме того, расцвет партийной политики, наступивший после вигского правления Уортона, наиболее очевиден в торийской и вигской одах 1710 и 1714 гг., в которых фигура лорда-лейтенанта тесно связана с той или иной партией, а сами оды напоминают политический памфлет, написанный не столько ради получения личной выгоды, сколько ради продвижения интересов партии.

Примечания

¹ «Так, пастухи, придите; пойте и играйте на флейтах; / Чтоб порадовать великого защитника ваших песен».

² «Он пришел защитить ваши стада и зерно, / Сохранить ваши общины и гарантировать ваши права. / Расширить вашу власть и восстановить древние законы, / Защитить ваши пастбища и увеличить ваши запасы».

³ «Слева, на панели, находится Рочестер; / С деяниями Вильгельма и его собственными, высеченными вокруг; / И к тем, и к другим он по праву причастен (как и положено), / Ведь где монарх вершил, там Рочестер давал совет».

⁴ «Их разница не более, чем Света и Дня; / Нассау – солнце, сей лорд – его величайший луч».

⁵ «Ибо на архитраве, королевская линия / Стюартов соединяется с Хайдами».

⁶ «Весь ее внутренний раздор он / Обратит во внутреннюю гармонию. / Беспокойные партии не будут тревожить / Нежную безмятежность ее отдыха».

⁷ «Тобою лишь, мой Хайд! Сказал великий Вильгельм, / Скипетр Гибернии [лат. Ирландии. – Прим. Д.К.] будет направляться; / Моя утренняя звезда, в которой я вижу / Энциклопедию добродетелей! / Поспеши удостоиться чести, положенной / Никому на земле, кроме нас с тобой. / Там независимо правь, / Используй все королевские полномочия на море и на суше».

⁸ «Хайд! Любимец человечества! / Хайд! Небесами созданный для царствования».

⁹ «Здесь она описывает его на бельгийских равнинах, / Привыкшего к смерти, окруженного павшими, / Там, с разящей истиной, она изображает его на поле битвы, / Надежно защищающего своим щитом интересы собственной страны».

¹⁰ «В нем видны все его великие предки, / Будто несколько лучей, слившихся в один; / Как если б, вопреки судьбе, отринув смерть, / Они решили жить в своем потомке».

¹¹ «Рядом с тем местом, где тихая Шаннон прокладывает свой мягкий путь, / Выпуская свои серебряные течения в море; / Где она с легким шепотом катит свои воды / И являет близлежащим лугам свою гордость, / Там в отдалении лежит безрадостная тень, / Убежище для горя, сотворенное природой; / Где не ступает ни зверь, ни человек, / И лишь пустая тишина поникла головой; / Там, утомленный бедами, дух Гиббернии / Скорбит, тяжело вздыхая, о судьбе своей страны...».

¹² «Смотри, Гибберния! Этот славный и справедливый муж / Послан вам из величайшего доверия. / Могла ли великодушная Анна сильнее показать заботу, / Показать, как дороги ей наши интересы? / И пусть теперь будет благоприятным знамение, / И счастливым результатом станут Единство, Мир и Любовь».

¹³ «Благослови, Гибберния, эту Прославленную Королеву, / Которая была столь добрым другом в ваших нуждах: / Великие души, как она, не знают большего блаженства, / Чем создание общественной радости и мира».

¹⁴ «Будто ночные птицы, фракционеры спасаются бегством / И плетут свои темные заговоры в ответ на его приближающийся день».

¹⁵ «Приветствуйте великого Ормонда, коронованного лаврами, присланного / Лучшей из королев, и мудрейшим из парламентов».

¹⁶ «Оберегайте путь великого Ормонда к нашим радующимся берегам, / На которых раньше в славе жили его предки, / В сиятельном величии, были лордами и правителями, / Счастливы следовавшими судьбой Англии; / Самые преданные защитники Церкви и Государства».

¹⁷ «Дважды мы в долгу перед счастливой звездой империи, / Сначала Карл был возвращен на трон, теперь же – королева Анна».

¹⁸ «И не будет шипящее племя [виги. – Прим. Д.К.] напрягать свои голоса, / Чтобы снова ранить покорные уши Анны / И превращать верноподданническое рвение в изменническое лицемерие».

¹⁹ «Долго была эта трудящаяся страна обделена покоем, / И смущена фракциями, злейшим из недугов, / Который охватил здесь политическое тело. / Долго посягающая сила [тори. – Прим. Д.К.] распространяла эту чуму, / Под покровительством умеренного правительства, / До тех пор, пока Георг, любимец богов и людей, / Чье имя – предмет каждого верного пера, / Не проявил прозорливо участия к нашему делу».

Список источников

Anon. Ireland's prospect of happiness; Or A congratulatory poem on the arrival of His Excellency the Earl of Pembroke, to his government of Ireland. Written by a well-wisher to this country. And dedicated to all who are lovers of the same. Dublin: Printed at the Crown in Fishamble-street, 1707.

Greer J. A poem upon the advancement of the Rt. Hon. Allen Broderick Lord High Chancellor of Ireland. By John Greer A. M. and Student in Physick. Dublin: Printed by Dr. John Whalley in Arrundel-Court just without St. Nicholas Gate, 1714.

McD. F. Loyalty honour'd, or a welcome to his illustrious Grace James Duke of Ormonde, lord lieutenant general and general governour of the Kingdom of Ireland, &c. By F. Mc.D., student in the mathematicks. Dublin: Printed by Francis Dickson, 1711.

Smith D. The shepherds jubilee, or, A pastoral welcome, To His Excellency the Earl of Rochester, &c. On his arrival in Ireland. Written by Mrs. Dorothy Smith. Dublin: Printed by John Brocas in School-House-Lane, 1701.

Trapp J. The church and monarchy secur'd, by the return of His Grace the Duke of Ormonde, and the change of the late ministry. Dublin: Printed, and sold by Edward Waters at the New Post-Office-Printing-House in Essex-Street, at the Corner of Sycamore-Alley, 1711.

W. C. A congratulatory poem; on His Grace the Duke of Ormond. Lord lieutenant of Ireland, &c. Dublin: s.n., 1703.

Williams B. Congratulatio roffensis. or, The salutation. A pindarick poem, on the arrival of His Excellency Lawrence Earl of Rochester, Lord Lieutenant of Ireland. Dublin: Printed by John Brocas in School-House-Lane, 1701.

Библиографический список

Connolly S.G. Divided Kingdom: Ireland, 1630–1800. Oxford: Oxford University Press, 2008. 519 p.

Dralle L.R. Kingdom in Reversion: The Irish Viceroyalty of the Earl of Wharton, 1708-1710 // Huntington Library Quarterly. 1952. Vol. 15, no. 4. P. 393–431.

Forbes S. Print and Party Politics in Ireland, 1689–1714. New York: Palgrave Macmillan, 2018. 281 p.

Goldstein H.D. Anglorum Pindarus: Model and Milieu // Comparative Literature. 1965, Vol. 17, no. 4. P. 299–310.

Hayton D.W. *An Image War: Representations of Monarchy in Early Eighteenth-century Ireland // Ourselves Alone?: Religion, Society and Politics in Eighteenth- and Nineteenth-century Ireland*. Dublin, 2016. P. 20–41.

Hayton D.W. *Ruling Ireland, 1685–1742*. Suffolk: The Boydell Press, 2004. 304 p.

Mac Góráin F. *The Shepherds Jubilee: A Dublin Eclogue from 1701 // Vergilius*. 2013. Vol. 59. P. 81–110.

McGuinness R. *English Court Odes, 1660–1820*. Oxford: Clarendon Press, 1971. 249 p.

McLoughlin T.O. *Contesting Ireland: Irish Voices against England in the Eighteenth Century*. Dublin: Four Courts Press, 1999.

Revard S.P. *Cowley's "Pindarique Odes" and the Politics of the Inter-regnum // Criticism*. 1993, Vol. 35, no. 3. P. 391–418.

Shankman S. *The Pindaric Tradition and the Quest for Pure Poetry // Comparative Literature*. 1988, Vol. 40, no. 3. P. 219–244.

Wilson P. *Pindar and English Eighteenth-Century Poetry // Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2012, no. 112. P. 157–168.

Wilson R. *The Vicereines of Ireland and the Transformation of the Dublin Court, c. 1703–1737 // The Court Historian*. 2004, Vol. 19, no. 1. P. 3–28.

Дата поступления рукописи в редакцию 25.07.2020

REPRESENTATION OF LORD LIEUTENANTS AND LORD JUSTICES OF IRELAND IN IRISH ODES AND POEMS, 1701–1714

D. A. Kirilov

National Research University "Higher School of Economics", Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia.

dkirilov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-5441-7886

In the late 17th and early 18th century, Ireland experienced a constitutional struggle in parliament, as well as the gradual development of a party system along the English partisan lines. Reflection of those events in the public sphere (primarily in the works of Molyneux and Swift) remains a popular research topic for Irish historians. This article attempts to look at the development of the Irish political system by examining poetic works in support of the chief governors of Ireland: lord lieutenants and lord justices of 1701–1714. Irish poems dedicated to governors were usually similar to English odes, which in turn were influenced by Abraham Cowley's Pindarics. Irish odes to lord lieutenants of 1701–1711 had significant genre similarities, and most of them were also similar in general means of representing the chief governor. It was of utmost importance for the authors to show the brilliant ancestry of the ode's hero; perhaps even more important for them was to show the similarity between the viceroy and the monarch, since the former was supposed to represent the latter. There were, however, significant differences between the odes, which were attributed to the shifting context of Irish politics. The odes of 1707 and 1711 are much more embedded in politics than the odes of 1701 and 1703: since at least 1707, the authors were more likely to include lord lieutenants in the context of Irish and British partisanship, while simultaneously emphasizing the loyalty of recipients to Queen Anne in her struggle against parties. The zenith of partisanship in Ireland coincides with the appearance of short poems with some features of an ode in 1710, which closely associate the figure of the lord lieutenant or lord justice with the Whigs or Tories.

Key words: Ireland, Whigs, Tories, Anne Stuart, odes, Alan Broderick, Thomas Herbert (8th Earl of Pembroke), James Butler (2nd Duke of Ormonde), Laurence Hyde (1st Earl of Rochester).

References

Connolly, S. G. (2008), *Divided kingdom: Ireland, 1630–1800*, Oxford University Press, Oxford, UK, 519 p.

Dralle, L. R. (1952), "Kingdom in Reversion: The Irish Viceroyalty of the Earl of Wharton, 1708-1710", *Huntington Library Quarterly*, Vol. 15, № 4, pp. 393–431.

Forbes, S. (2018), *Print and Party Politics in Ireland, 1689–1714*, Palgrave Macmillan, New York, USA, 281 p.

Goldstein, H. D. (1965), "Anglorum Pindarus: Model and Milieu", *Comparative Literature*, Vol. 17, № 4, pp. 299–310.

Hayton, D. W. (2016), "An image war: representations of monarchy in early eighteenth-century Ireland", in Hayton, D. W. & Homes, R. W. (eds.), *Ourselves Alone?: Religion, society and politics in eighteenth- and nineteenth-century Ireland ; essays presented to S. J. Connolly*, Four Courts Press, Dublin, Ireland, pp. 20–41.

Hayton, D. W. (2004), *Ruling Ireland, 1685–1742*, The Boydell Press, Woodbridge, UK, 304 p.

- Mac Góráin, F. (2013), "The Shepherds Jubilee: A Dublin Eclogue from 1701", *Vergilius*, vol. 59, pp. 81–110.
- McGuinness, R. (1971), *English Court Odes, 1660–1820*, Clarendon Press, Oxford, UK, 249 p.
- McLoughlin, T. O. (1999), *Contesting Ireland: Irish Voices against England in the Eighteenth Century*, Four Courts Press, Dublin, Ireland, 248 p.
- Revard, S. P. (1993), "Cowley's "Pindarique Odes" and the Politics of the Inter-regnum", *Criticism*, vol. 35, № 3, pp. 391–418.
- Shankman, S. (1988), "The Pindaric Tradition and the Quest for Pure Poetry", *Comparative Literature*, vol. 40, № 3, pp. 219–244.
- Wilson, P. (2012), "Pindar and English Eighteenth-Century Poetry", *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, № 112, pp. 157–168.
- Wilson, R. "The Vicereines of Ireland and the Transformation of the Dublin Court, c. 1703–1737", *The Court Historian*, vol. 19, № 1, pp. 3–28.